

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1831 -е ЗАСЕДАНИЕ
16 ИЮНЯ 1975 ГОДА

ТРИДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1831)	1
Утверждение повестки дня	1
Положение на Кипре: доклад Генерального секретаря об операциях Организации Объединен- ных Наций на Кипре (S/11717)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных *Дополнениях к Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ВОСЕМЬСОТ ТРИДЦАТЬ ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 16 июня 1975 года, 15 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Абдул Карим аш-ШАЙХЛИ (Ирак).

Присутствуют представители следующих государств: Белорусской Советской Социалистической Республики, Гайаны, Ирака, Италии, Китая, Коста-Рики, Мавритании, Объединенной Республики Камерун, Объединенной Республики Танзания, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Швеции и Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1831)

1. Утверждение повестки дня.
2. Положение на Кипре:
доклад Генерального секретаря об операциях Организации Объединенных Наций на Кипре (S/11717).

Заседание открывается в 15 час. 40 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Кипре:

доклад Генерального секретаря об операциях Организации Объединенных Наций на Кипре (S/11717)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с решениями, принятыми Советом Безопасности на 1830-м заседании, я предлагаю пригласить, с согласия Совета, представителей Кипра, Турции и Греции принять участие в обсуждении без права голоса.

По приглашению Председателя г-н Клиридис (Кипр), г-н Олчай (Турция) и г-н Папулиас (Греция) занимают места за столом заседаний Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Первым оратором значится представитель Кипра, которому я и предоставляю слово.

3. Г-н КЛИРИДИС (Кипр) (*говорит по-английски*): Я попросил слова после того, как Совет Безопасности принял еще одну резолюцию по Кипру [резолюция

370 (1975)] и после того, как члены Совета сделали заявления по вопросу о продлении мандата Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре (ВСООНК) и по докладу Генерального секретаря. Я искренне благодарен Председателю Совета Безопасности и его членам за предоставленную мне возможность выступить.

4. Моя цель состоит не в том, чтобы обвинить, а в том, чтобы констатировать установленные факты. Если эти факты указывают на определенную тенденцию, ведут к определенным неизбежным выводам или ставят определенные неизбежные вопросы, на которые нужно ответить, то пусть для осуществления плодотворных действий на эти вопросы будет дан ответ, а этим выводам будет уделено должное внимание. Только таким образом мы можем представить себе истинную картину распада единой структуры неприсоединившейся Республики Кипр, трагедии и непрекращающихся страданий ее народа, тревоги, которую он испытывает за свое настоящее, и той боли, с которой он смотрит в будущее.

5. В своем коротком заявлении 13 июня [1830-е заседание] я указал, что все члены Совета Безопасности сделали заявления, но, увы, лишь немногие говорили о продолжающейся оккупации Кипра, об ужасных бедствиях беженцев, о судьбах пропавших без вести, о страданиях их семей и греков-киприотов на севере в анклавах за линией оккупации турецкой армии: эти люди не имеют работы, их лишили свободы передвижения, у них нет школ, медицинского обслуживания, они подвергаются жестоким ограничениям, которые с каждым днем усиливаются. Я не хотел бы никого критиковать.

6. Мне понятна сдержанность членов Совета Безопасности. Мне понятно их молчание, которое основано на желании сократить прения и не превращать

их в бурные дебаты, чтобы способствовать улучшению климата, такого климата, который содействовал бы процессу переговоров, породивших такие большие надежды. Как участник переговоров, я признаю важность и необходимость такой хорошей атмосферы, при которой возможно выполнение моей очень трудной задачи. Однако просто как человек, который ежедневно сталкивается с болью и страданиями тысяч людей, я не могу заставить себя и предпочесть молчание для создания видимости хорошего климата за счет продолжения боли и страданий людей моей страны, в особенности когда не отмечается никакого прогресса в деле выработки решения путем переговоров, когда Турция не проявляет никакого действительного намерения вести истинные переговоры и когда, при помощи ряда преднамеренных совершившихся фактов Турция, игнорирующая все резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности по этому вопросу, использует фактор времени для закрепления оккупации 40 процентов территории Республики Кипр.

7. Я уже сказал, что цель моего выступления — не критиковать, а лишь констатировать установленные факты. Каковы же эти установленные факты? Установленным фактом является то, что 15 июля 1974 года военная диктатура Греции осуществила преступный переворот на Кипре.

8. Установленным фактом является и то, что вскоре после этого преступного переворота (точнее, 20 июля 1974 года) турецкие войска высадились на Кипре, якобы в соответствии с Договором о гарантиях¹, в котором предусмотрено, что державы-гаранты несут определенную ответственность за обеспечение независимости государства Кипр и за восстановление конституционного порядка, установленного Цюрихским и Лондонским соглашениями.

9. Бесспорным фактом является и то, что военная диктатура в Греции ликвидирована, а в стране создано избранное конституционным путем демократическое правительство, которое в настоящее время проводит новую политику как по внешним, так и по внутренним вопросам, в том числе в отношении Кипра: это политика диаметрально противоположна той, которая проводилась диктаторским режимом. Те же на Кипре, кто пришел к власти в результате военного переворота, осуществленного греческой диктатурой, эту власть также потеряли.

10. С момента высадки турецких войск на Кипре прошло 11 месяцев, но, несмотря на значительные перемены, происшедшие как в Греции, так и на Кипре, несмотря на признание всеми заинтересованными сторонами принципа мирного разрешения кипрской проблемы путем свободных переговоров на основе уважения суверенитета, независимости, территориальной целостности и политики неприсоединения Республики Кипр, турецкие войска остаются на острове в качестве оккупационных сил, держа под военным

контролем 40 процентов территории республики, а одна треть населения греков-киприотов лишена военными оккупационными силами доступа к своим домам, собственности, работе и семьям.

11. То, что я говорил до сих пор, — это факт или выдумка? Или это некая смесь фактов и случайных выводов? Преступный переворот — это факт; высадка турецких войск на Кипре 11 месяцев назад — это факт, а не страшный сон; оккупация 40 процентов территории республики — факт, а не выдумка; фактом является и перемещение турецкими оккупационными войсками одной трети населения греков-киприотов и превращение их в бездомных, лишенных средств беженцев.

12. То, что трагическое положение сохраняется, — это также недопустимый факт. Он подтверждается в пункте 60 доклада Генерального секретаря, в котором говорится:

„Состояние конфронтации, возникшее в результате событий в июле и августе 1974 года, по-прежнему сохраняется. Турецкие войска продолжают контролировать северную часть острова. Около одной трети населения греков-киприотов по-прежнему являются перемещенными лицами”.

В этой короткой фразе точно и выразительно, объективно и беспристрастно Генеральный секретарь оценивает бурные события и человеческие страдания за 11 трагических месяцев истории Кипра и жизни его народа. Он делает это в соответствии с резолюцией 367 (1975) Совета Безопасности, в которой его просили информировать Совет Безопасности о прогрессе, достигнутом в осуществлении резолюции 3212 (XXIX) Генеральной Ассамблеи. В этой резолюции содержался настоятельный призыв к скорейшему выводу всех иностранных вооруженных сил и иностранного военного персонала из Республики Кипр и к принятию срочных мер в целях возвращения беженцев в свои дома в условиях безопасности.

13. К сожалению, Генеральный секретарь не смог сообщить ни о каком прогрессе. Сообщил ли Генеральный секретарь о каком-либо прогрессе в осуществлении резолюции 365 (1974) Совета Безопасности, в которой содержится подтверждение и одобрение предыдущей резолюции Генеральной Ассамблеи, призывающей все государства уважать суверенитет, независимость, территориальную целостность и политику неприсоединения Республики Кипр и требующую скорейшего вывода всех иностранных вооруженных сил и иностранного военного персонала из Республики, а также немедленного возвращения всех беженцев домой? К сожалению, ответ будет тот же: до сих пор не достигнуто никакого прогресса.

14. В пункте 68 своего доклада Генеральный секретарь ясно и четко указал:

„В настоящее время особенно важно достигнуть реального прогресса, с тем чтобы можно было

¹ United Nations, *Treaty Series*, vol. 382, p. 3.

ликвидировать существующее весьма неудовлетворительное положение и полностью выполнить соответствующие резолюции Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи”.

15. Генеральный секретарь в своем докладе самым авторитетным образом информирует Совет о том, что за последние девять месяцев ничего не было сделано для осуществления резолюций Ассамблеи и Совета. Никто не может обвинять или критиковать Организацию Объединенных Наций, Генеральную Ассамблею или Совет Безопасности за непринятие резолюций, содержащих соответствующие Уставу справедливые принципы для решения проблемы Кипра.

16. Как Генеральная Ассамблея, так и Совет Безопасности призывают к уважению независимости, суверенитета и территориальной целостности неприсоединившегося государства Кипр, но разве Турция уважает эту независимость, суверенитет и территориальную целостность, если она продолжает держать под контролем северную часть Кипра, не допуская возвращения домой изгнанных жителей и самим присутствием турецких войск на Кипре создавая угрозу для остальной части острова. Разве Турция уважает суверенитет, независимость и территориальную целостность Кипра, если до сих пор она упорно и настойчиво отказывается сделать какое-либо четкое заявление о том, что турецкие войска будут выведены, или по крайней мере указать на время полного вывода? Разве Турция уважает резолюции Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, которые призывают к скорейшему выводу всех иностранных войск с территории Республики, если вместо скорейшего вывода Турция продолжает настойчиво увеличивать численность своих войск на Кипре, — в ноябре 1974 года она составляла 35 тысяч человек, а в настоящее время она достигла 43 тысяч.

17. С 1 ноября 1974 года Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности неоднократно требовали, чтобы беженцам было позволено вернуться домой, однако турецкие войска не только не разрешили беженцам возвратиться, но еще и выселили проживавших в некоторых районах на севере греков-киприотов из их деревень и домов и, взяв их под стражу, содержат в условиях, которые Международный Красный Крест описал как невыносимые. И все это для того, чтобы предоставить их дома туркам-киприотам. Помимо тысяч греков-киприотов, которые превратились в беженцев в результате действий турецких войск, эта новая акция создает еще одну категорию беженцев из числа греков-киприотов, которые были изгнаны из своих домов и деревень.

18. Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности призвали к свободным и искренним переговорам для урегулирования проблемы Кипра. Но разве можно вести такие переговоры, если на Кипре находится 43 тысячи турецких военнослужащих, если войска оказывают своими действиями невыносимое давление на одну из сторон, препятствуя возвращению 200 тысяч беженцев — киприотов греческой нацио-

нальности, нарушая тем самым соответствующие резолюции Организации Объединенных Наций?

19. О каких переговорах на равной основе может идти речь, если турецкие войска продолжают выселять греков-киприотов из домов, если они создают новые трудности, ежедневно ограничивая свободу передвижения греков в анклавах на севере? О каких переговорах на добровольной основе можно говорить, если турецкая армия отказывает в свободе передвижения ВСООНК в районах, находящихся под контролем турецких войск, препятствуя тем самым защите тысяч греков-киприотов в анклавах за линией турецкой оккупации, и если турецкие оккупационные войска развернуты и находятся в состоянии готовности для захвата остальной территории республики в том случае, если точка зрения Турции в отношении решения этой проблемы не будет принята? Разве можно вести в таких условиях переговоры на равной основе, как это предусмотрено в соответствующих резолюциях Организации Объединенных Наций?

20. Для иллюстрации некоторых примеров мне лучше всего привести выдержки из рассматриваемого нами доклада Генерального секретаря. По вопросу об оккупации турецкими войсками северной части Кипра и о противодействии этих войск возвращению греческих жителей к их очагам я привожу следующую цитату из пункта 60 доклада:

„Турецкие войска продолжают контролировать северную часть острова. Около одной трети населения греков-киприотов по-прежнему являются перемещенными лицами”.

21. По вопросу об условиях, в которых живут греки-киприоты в анклавах на севере, я процитирую пункт 40 этого доклада:

„Греки-киприоты на севере продолжают проживать в трудных условиях ограничений свободы передвижения за пределами районов их деревень; их существование в значительной степени зависит от снабжения в порядке оказания помощи”.

Далее, в том же пункте ясно говорится, что турецкие войска выселяли греков-киприотов из их деревень после принятия резолюции 3212 (XXIX) Генеральной Ассамблеи. Я продолжаю цитировать тот же пункт:

„Двести пятьдесят человек греков-киприотов, были собраны из близлежащих деревень в Морфу; все, за исключением 21 человека, были эвакуированы на юг. Из 350 человек, которые первое время находились в гостинице „Доум” в Кирении, осталось лишь 53 человека. Семи грекам-киприотам власти турок-киприотов позволили вернуться в свои дома в Кирении”.

Вернуться домой власти турок-киприотов, с одобрения турецкой армии, разрешили лишь семерым. Для

того чтобы жить в собственном доме, греку-киприоту в настоящее время необходимо особое разрешение.

22. Ограничение передвижения ВСООНК в районах, находящихся под контролем турецких войск, делает невозможным для этих Вооруженных сил обеспечение необходимой безопасности греков-киприотов, живущих за линией турецкой оккупации. По этому вопросу я приведу выдержку из пункта 7 доклада Генерального секретаря:

„В связи с тем, что турецкие войска продолжают ограничивать свободу передвижения ВСООНК, возможности ВСООНК по обеспечению безопасности греков-киприотов, живущих на севере, были ограничены”.

Здесь идет речь о безопасности 10 тысяч человек, живущих за линией действий турецкой армии.

23. И наконец, по вопросу о новых ограничениях, введенных турецкими войсками в отношении греков-киприотов, живущих в анклавах на севере, я цитирую пункт 18 этого доклада:

„За последние месяцы турецкие войска ввели новые ограничения на проведение сельскохозяйственных работ, выгон скота и уборку урожая в районах, где до февраля 1975 года грекам-киприотам было разрешено проводить обычные сельскохозяйственные работы под охраной ВСООНК. Это вызвало дополнительные трудности для населения в передовых районах, и ВСООНК продолжают прилагать усилия к тому, чтобы эти ограничения были сняты, тем более что на деревни турок-киприотов на юге такие ограничения наложены не были”.

24. Для того чтобы оттенить контраст, я теперь процитирую те части из доклада Генерального секретаря, в которых показано, как правительство обращается с турками-киприотами на юге. В пункте 35 доклада указывается:

„В настоящее время на юге острова насчитывается приблизительно 10 700 турок-киприотов, из которых 7250 человек получают продовольствие и денежные средства от властей греков-киприотов, которые применяют к ним те же критерии, что и к нуждающимся грекам-киприотам”.

25. Пункт 42 доклада Генерального секретаря также связан с этим вопросом:

„Распределение пособий и пенсий по социальному обеспечению среди греков-киприотов на севере и турок-киприотов на юге началось в январе 1975 года, и совместно с органами социального обеспечения обеих сторон было выплачено всего приблизительно 160 тысяч фунтов”.

26. Факты, содержащиеся в докладе Генерального секретаря, ясно показывают, что турецкие войска продолжают препятствовать возвращению беженцев

к родным очагам, что они продолжают выселять из домов и деревень греков-киприотов, оставшихся в расположении турецких войск, и что они принимают все новые и новые ограничительные меры против греков-киприотов на севере, отказывают ВСООНК в свободе передвижения и лишают греков-киприотов их защиты; и все это в то время, когда в резолюциях Организации Объединенных Наций неоднократно предлагалось провести добровольные переговоры на равной основе и в духе доброй воли и когда на эти переговоры согласились все заинтересованные стороны.

27. Я уже говорил, что не буду предъявлять обвинения, но я представлю неоспоримые факты, которые заставят Совет Безопасности по-новому и более внимательно рассмотреть положение на Кипре. Мы должны установить, кто является ответственным за эти события и какие дополнительные меры необходимы для исправления этого недопустимого положения.

28. Возможно, представители Турции будут недовольны тем, что я назвал турецкие войска на Кипре оккупационной армией, тогда как сама Турция утверждает, что турецкие войска на Кипре представляют собой силы по поддержанию мира. Давайте внимательно посмотрим, подтверждается ли фактами определение турецких войск на Кипре как оккупационной армии или же это безосновательный, произвольный вывод.

29. Разве то, что Турция настаивает на сохранении и увеличении численного состава и технической оснащенности турецких войск на Кипре и упорно отказывается начать их вывод в нарушение соответствующих резолюций Организации Объединенных Наций, не подтверждает тот факт, что турецкие войска являются оккупационной армией?

30. Разве тот факт, что турецкая армия на Кипре изгнала из своих домов одну треть населения греков-киприотов, а теперь препятствует их возвращению, не доказывает, что это — оккупационная армия, а не силы по поддержанию мира?

31. Разве то, что турецкие войска на Кипре проводят, поощряют и разрешают конфискацию собственности греков-киприотов и колонизацию Кипра турками из Турции, — разве это не доказывает, что эта армия оккупационная?

32. Неужели продолжающееся выселение греков-киприотов из их домов в определенных северных районах не доказывает, что турецкие войска — это войска оккупационные?

33. Разве тот факт, что турецкие войска на Кипре служат Турции и туркам-киприотам в качестве прикрытия для закрепления совершившихся фактов, созданных турецким вторжением, не доказывает, что эти войска — оккупационные, а не войска по поддержанию мира?

34. Исходя из поставленных мною вопросов, которые основываются на фактах, любой здравомыслящий человек, любое жюри, состоящее из 12 обычных людей, пришли бы к решению, что турецкие войска на Кипре — это оккупационная армия, а не силы по поддержанию мира.

35. Задача турецкой армии на Кипре заключается в том, чтобы оккупировать 40 процентов территории республики, содействовать изменению демографического состава населения республики, препятствовать возвращению одной трети населения греков-киприотов домой, силой удерживать для турецкой общины, составляющей лишь 18 процентов населения острова, 40 процентов территории и 70 процентов ресурсов республики и, наконец, в результате постоянного присутствия этих войск на Кипре превратить эти 40 процентов территории в турецкую провинцию.

36. Каким же образом можно исправить это серьезное положение? Есть лишь одно средство — это незамедлительное осуществление соответствующих резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности.

37. Я уже отмечал, что никто не может упрекнуть Организацию Объединенных Наций в том, что она не имела возможности принять резолюции и решения в соответствии с принципами Устава. С другой стороны, никто не может не обратить внимание, что Турция игнорирует все эти резолюции и даже действует в противоположном направлении. Если допустить сохранение такого положения, то будет нанесен непоправимый урон эффективности Организации Объединенных Наций, на которую было возложено так много надежд в отношении мира, международного права и порядка, а мир вернется к эпохе актов преднамеренной агрессии, оккупации, аннексий, колонизации и уничтожения независимости малых стран.

38. Представитель Гайаны заявил [1830-е заседание], что на Турцию лежит огромная ответственность за невыполнение соответствующих резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности. Он правильно предупредил, что, если Генеральный секретарь не сможет в своем следующем докладе сообщить о каком-либо прогрессе, Совет или Ассамблея, которая будет в это время проводить свою сессию, должны будут по-новому рассмотреть это положение и, возможно, принять более непосредственное участие в достижении мира на Кипре.

39. Я полностью согласен с этой точкой зрения. В трех резолюциях Совета содержался ясный призыв к выполнению соответствующих резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности. И все три резолюции Турция игнорировала.

40. Совершенно бесспорно, что в выполнении соответствующих резолюций Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи не достигнуто абсолютно никакого прогресса и что ответственность за их невыполнение лежит на Турции. Сейчас уместно рас-

смотреть, достигнут ли какой-либо прогресс в процессе переговоров, к которому неоднократно призывали резолюции Совета. Как указал в пункте 66 своего доклада Генеральный секретарь, „тупик в отношении коренной основы урегулирования по-прежнему не преодолен“. Далее, в пункте 67, он подчеркивает: „по-моему мнению, крайне важно, чтобы процесс переговоров между представителями общин продолжался и по возможности был ускорен“.

41. Весь вопрос в том, возможно ли продолжить или ускорить процесс переговоров, если турецкая сторона не имеет действительного намерения вести переговоры и, даже, напротив, на основе ряда совершившихся фактов стремится укрепить свои позиции.

42. Я не хочу показаться пессимистом, но как реалист я должен принимать действительность такой, как она есть. Турецкая сторона не имеет никакого намерения приступить к переговорам: она пойдет на эти переговоры лишь в том случае, если в ходе переговоров греческая сторона примет условия Турции. Иными словами, переговоры, с точки зрения Турции, равносильны принятию ее требований или капитуляции перед ними. Сторона греков-киприотов в ходе переговоров четко и полностью изложила свои позиции по урегулированию кипрской проблемы. Она предложила создать двухобщинную многозональную федерацию и уточнила свои позиции по этим предложениям. Турецкая сторона предложила создать двухзональную федерацию, но упорно отказывается разъяснить более подробно, что это означает и каковы будут различные аспекты этой федерации.

43. Несмотря на достигнутую договоренность о проведении переговоров в Вене, первый раунд которых состоялся 28 апреля — 3 мая 1975 года, г-н Денкташ, участвовавший в переговорах, заявил, что турецкая сторона не готова изложить свои позиции, а сам он прибыл просто для того, чтобы выслушать предложения г-на Клиридиса. Конечно же, г-н Денкташ знал еще с 12 марта 1975 года, когда была принята резолюция 367 (1975) Совета Безопасности, что будут вести переговоры под эгидой Генерального секретаря. Он также знал за несколько недель до этого срока, что для переговоров установлена дата. И все же он заявил, что прибыл неподготовленным и не может изложить позицию турок-киприотов.

44. Разве эти факты подтверждают наличие какого-либо серьезного намерения, да и намерения вообще, приступить к переговорам? Более того, хотя предыдущие переговоры были прерваны вследствие односторонней акции турецкой стороны, объявившей о создании Федеративного турецкого государства Кипр, и хотя в резолюции 367 (1975) высказывалось сожаление по поводу провозглашения „Федеративного турецкого государства“ на Кипре, а все стороны призывались воздерживаться от любых действий, которые могли бы поставить под угрозу переговоры между представителями двух общин, турецкая сторона уже после достижения договоренности

о времени начала второго раунда переговоров установила дату для проведения референдума по так называемой турецкой конституции, и эта дата совпала со сроками проведения второго раунда переговоров в Вене.

45. Свидетельствует ли это о проявлении доброй воли и желании вести переговоры? Доказывает ли это стремление решать проблему Кипра путем переговоров или же все это ясно показывает, что турецкая сторона, поощряемая Турцией, пытается укрепить свою незаконную позицию и на основе ряда совершившихся фактов сделать так, чтобы положение де-факто было закреплено в качестве неизбежного исхода этих переговоров?

46. Во время первого раунда переговоров в Вене были выдвинуты некоторые предложения о возвращении беженцев к своим очагам в условиях безопасности в четырех районах Кипра. Г-н Денкташ обещал изучить эти предложения и после консультаций со своими военными экспертами изложить точку зрения своей стороны во время второго раунда переговоров в Вене.

47. Когда начался второй раунд переговоров в Вене, г-н Денкташ сообщил нам, что на данном этапе все, что может сделать турецкая сторона, это разрешить 10 тысячам беженцев из числа греков-киприотов переместиться на юг при условии, что греческая сторона также позволит 10 тысячам беженцев из числа турок-киприотов переместиться на север. Другими словами, по мнению г-на Денкташа, возвращение беженцев, к которому призывал Совет Безопасности, равнозначен обмену населением — обмену, который противоречит букве и духу всех резолюций Совета Безопасности.

48. Фактически, если бы не большое умение, настойчивость и терпение Генерального секретаря, было бы невозможно продолжать проходившие в Вене переговоры, и они были бы прекращены. Надо отдать должное Генеральному секретарю за все его усилия, направленные на поиски мирного решения кипрской проблемы. Однако важно помнить, что при всем опыте, способностях и настойчивости Генерального секретаря Совет Безопасности не должен перекладывать всю тяжесть ответственности за решение данной проблемы на его плечи. Совет должен принять меры для укрепления процесса переговоров путем создания условий для выполнения своих резолюций и резолюций Генеральной Ассамблеи, ибо их выполнение создаст новую ситуацию, новый климат на Кипре, который облегчит поиски мирного решения проблемы.

49. Мне помнится, что во время рассмотрения этой проблемы Советом Безопасности 12 марта 1975 года я предупреждал Совет, что меры, которые он принял, являются недостаточными для того, чтобы избежать развала Республики Кипр. Я сказал тогда:

„Мы считали, что сложившаяся ситуация требовала срочных мер, с тем чтобы защитить существ-

ование Кипра как независимого государства. К нашему сожалению, несмотря на то, что мы четко определили необходимые с нашей точки зрения меры, они не были приняты Советом Безопасности. Совет Безопасности со свойственной ему мудростью принял меры, которые, на наш взгляд, являются менее эффективными. Мы преклоняемся перед мудростью Совета. Тем не менее мы хотели бы обратить внимание на то, что Совет, стремясь достичь компромисса, стремясь принять такие меры, которые никого бы не обидели, возможно, поставил под угрозу само существование Республики Кипр. Мы искренне надеемся, что наши опасения не оправдаются” [1820-е заседание, пункт 205].

50. Возникает вопрос: разве наши опасения не оправдались? Разве за прошедшие 11 месяцев ситуация хоть в чем-либо улучшилась? Разве миновала опасность потери независимости, суверенитета, статуса непризнания Республики Кипр? Разве не всем ясно, что Турция не собирается выводить свои вооруженные силы с Кипра? Разве не всем ясно, что вооруженные силы Турции на Кипре увеличились как в количественном, так и в качественном отношении? Разве не очевиден тот факт, что Турция не предприняла никаких действий, чтобы помочь найти выход из сложившейся ситуации? Если Генеральный секретарь в своем следующем докладе не сможет доложить о сколько-нибудь реальном прогрессе в деле выполнения резолюций Совета или в деле поиска решения путем переговоров, то Совету Безопасности придется еще раз внимательно рассмотреть положение на Кипре и предпринять действия, причем действия решительные, не дожидаясь, пока независимость Кипра будет окончательно подорвана.

51. Я хотел бы отдать должное действиям ВСООНК. Однако я вынужден отметить, что их действия не полностью отвечали предъявляемым к ним требованиям, но не из-за неспособности самих ВСООНК, а из-за ограничений в их передвижениях, введенных турецкими вооруженными силами на Кипре. Я считаю парадоксальным тот факт, что Вооруженные силы, юридически и авторитетно созданные на основе резолюций Совета Безопасности, не могут в полной мере выполнять свои функции из-за действий оккупационной армии.

52. Кроме того, я хотел бы отдать должное деятельности Специального представителя Генерального секретаря на Кипре, а также работе Командующего, всего офицерского и рядового состава ВСООНК и поблагодарить те страны, которые либо держат свои контингенты войск на Кипре, либо выделяют средства на их содержание. По моему мнению — и я считаю, что это мнение любого здравомыслящего человека, — пришло время признать, что данная проблема достигла критической стадии, и если мы хотим выбраться из тупика, в котором мы оказались из-за оккупации Турцией Кипра, нам следует испробовать новые пути ее решения, включая и советское предложение о созыве международной конференции по Кипру.

53. В заключение я хотел бы сказать, что, несмотря на нежелание турецкой стороны вести переговоры, несмотря на то, что продолжается военное присутствие Турции на Кипре, мы приступим к следующему раунду переговоров, приисполненные готовности обсуждать любые аспекты данной проблемы, но мы ожидаем (более того, у нас есть право этого требовать), что сторона турок-киприотов также приступит к переговорам с готовностью обсуждать любой аспект проблемы, включая вопрос о возвращении беженцев домой, вопрос о выводе турецких сил с Кипра и о размерах территории, на которой сторона турок-киприотов хочет учредить свою администрацию.

54. Если эти аспекты не будут обсуждаться на переговорах в июле, то я боюсь, что мы окончательно придем к мнению о том, что продолжением процесса переговоров мы лишь подтвердим оккупацию Кипра де-факто, но мы никогда на это не пойдем и никогда с этим не согласимся.

55. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Члены Совета, очевидно, помнят, что на 1830-м заседании, на основе договоренности, достигнутой во время проводившихся ранее консультаций, и в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры было решено направить приглашение г-ну Ведату Челику. Следуя этому решению, я намерен, с согласия Совета, пригласить г-на Челика занять место за столом заседаний Совета и предоставить ему слово.

56. Г-н ЧЕЛИК (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить вас и в вашем лице всех членов Совета за предоставленную мне возможность выступить во второй раз. Я попросил слова для того, чтобы прокомментировать некоторые вопросы, затронутые г-ном Клиридисом и отдельными представителями, выступавшими в прошлую пятницу [1830-е заседание], а также для того, чтобы выразить мнение стороны турок-киприотов о политических аспектах кипрской проблемы.

57. В прошлую пятницу, когда я сказал, что выступаю от имени и по поручению Федеративного турецкого государства Кипр, г-н Клиридис подверг сомнению мой статус и обвинил меня в создании еще одного, как он выразился, „совершившегося факта“. Я не собираюсь вновь останавливаться на этом подробно, так как я уверен, что г-н Клиридис и все члены Совета прекрасно знают, каков мой статус и кого я представляю. Я представляю одну из сторон кипрской проблемы, одну из национальных общин Кипра, общину киприотов турецкого происхождения, которая недавно была преобразована в Федеративное турецкое государство Кипр и которая в будущем — и, я надеюсь, в недалеком будущем — будет составлять турецкое крыло Федеративной Республики Кипр.

58. Всякий раз, когда проблема Кипра обсуждается в Организации Объединенных Наций, будь то на Генеральной Ассамблее или в Совете Безопасности — а она обсуждается очень часто, в последнее время

чуть ли не каждый месяц, — эти обсуждения вместо поисков путей скорейшего достижения мирного урегулирования сразу же принимают форму бесполезных пререканий и взаимных обвинений, которые, как нам кажется, бесплодны и причиняют много вреда. Поэтому я не намерен вступать в дискуссию с г-ном Клиридисом. В сущности, я вполне был готов довольствоваться той краткой речью, с которой я выступил в прошлую пятницу, 13 июня, и не потому, что мне нечего сказать, а потому, что сторона, которую я представляю, не верит в целесообразность таких прений в то время, когда обе стороны заняты ведением переговоров. Моя сторона не одобряет использования политических проблем на различных международных форумах лишь в интересах политической пропаганды. Мы считаем, что солидарность или поддержка, которыми одна из сторон может заручиться на какой-либо международной конференции *sui generis* и которые, скорее всего, являются результатом сострадания, а не знакомства с реальным положением дел на Кипре, не могут оказать позитивного влияния на процесс поисков мирного решения проблемы.

59. Мы не считаем, что даже самые лучшие международные форумы (подобные тому, на котором в данный момент находимся) смогут существенно повлиять на решение кипрской проблемы, если мы, заинтересованные стороны, не возьмемся всерьез за решение проблем и не договоримся в духе доброй воли и сотрудничества о мирном урегулировании, идя на взаимные уступки.

60. Поэтому в сегодняшнем кратком выступлении я попытаюсь рассмотреть вопрос о том, чего мы достигли во время межобщинных переговоров, что мы должны сделать и как это надлежит сделать, если хотим разрешить эту очень трудную и сложную задачу в обозримом будущем.

61. Мы должны помнить, в чем заключается проблема, когда и почему она возникла, и решить, что нам нужно сделать, чтобы ускорить ее урегулирование.

62. Мы слышали выступление г-на Клиридиса. Хотя я вынужден не согласиться со многим из того, что он говорил, мне понятно, зачем он прибыл в Нью-Йорк и почему он так говорил. Я допускаю, что у него имеются некоторые внутренние проблемы на Кипре, но при всем моем уважении к г-ну Клиридису я не разделяю его пессимизма и не могу согласиться с его рассуждениями и с тем подходом к данной проблеме, который характерен для его стороны. Хотя еще и не найдено решение проблемы Кипра, хотя нам еще и не удалось преодолеть отчужденность, переговоры в Вене продолжают. Продолжаются серьезные и конструктивные переговоры по важным вопросам существа, и я уверен, что при условии терпеливого отношения, доброй воли и готовности идти на взаимные уступки удастся найти мирное и справедливое решение.

63. Мы слышали, как г-н Клиридис обвинял г-на Денкташа, представителя общины турок-киприотов

на переговорах, в том, что он прибыл в Вену неподготовленным. Это, я должен сказать, в высшей степени несправедливо. Г-н Денкташ, которого я, между прочим, оба раза сопровождал в Вену, был подготовлен к переговорам и приступил к ним с должными полномочиями. Возможно, то, что он предложил г-ну Клиридису, не удовлетворило последнего или сторону греков-киприотов, чьи интересы он представляет, однако было бы неправильно говорить, что г-н Денкташ был неподготовлен и что г-н Клиридис сегодня, уже после участия в двух раундах переговоров в Вене, незнаком с позицией турок-киприотов.

64. Г-н Клиридис знает наше мнение относительно структуры государства, например, о том, что мы выступаем за двурегиональную федерацию. Он знает наше мнение относительно полномочий и функций центрального правительства. Он также знает позицию турок-киприотов относительно территориальных и гуманитарных аспектов проблемы. Он знаком с нашим предложением о временном, совместном центральном федеративном правительстве.

65. Давайте проанализируем ход первого и второго раундов переговоров в Вене. Во время первого раунда венских переговоров, проходивших 28 апреля — 3 мая 1975 года, — здесь я приведу выдержку из заключительного коммюнике, которое было опубликовано по окончании первого раунда, — „имел место обмен мнениями относительно полномочий и функций центрального правительства и были вынесены на рассмотрение некоторые документы”. Эти документы были вынесены на рассмотрение г-ном Клиридисом. Я продолжаю:

„В целях облегчения дальнейшего рассмотрения этого вопроса была достигнута договоренность о создании комитета экспертов в составе представителей обеих сторон, для того чтобы детально изучить предложения и доложить о результатах участникам переговоров во время их следующей встречи с Генеральным секретарем в Вене” [S/11684, приложение].

66. Что же произошло? Вернувшись из Никосии, мы сразу же назначили турецких членов Комитета экспертов, и первое совместное заседание Комитета было проведено 12 мая 1975 года. Однако, к сожалению, мы столкнулись с трудностью на первом же заседании. Сторона греков-киприотов, вместо того чтобы вести с нами серьезные переговоры в Никосии, предпочла спешным порядком уехать в Страсбург и прибегнуть к помощи Европейской комиссии по правам человека, где она представила на рассмотрение обвинение против Турции, которое должно было заслушаться 22 и 23 мая.

67. Г-н Денкташ обратился к г-ну Клиридису с просьбой отложить слушание в Страсбурге, известив его о том, что в противном случае мы будем вынуждены послать в Страсбург наших экспертов, и в результате Комитет не сможет завершить свою работу

к началу второго раунда переговоров в Вене и не составит доклад о целях и функциях центрального правительства будущей Федеративной Республики Кипр.

68. Я с сожалением отмечаю, что, несмотря на обещание г-на Клиридиса, что слушание в Страсбурге будет отложено, мы были обмануты греческой стороной, но я спешу добавить, что не возлагаю ответственности за это лично на г-на Клиридиса, потому что, я уверен, он сделал все возможное для того, чтобы выполнить свое обещание. В должное время мы узнали, что, несмотря на их обещание, предварительное слушание дела все-таки состоится в назначенные сроки.

69. Г-н Денкташ еще раз связался с г-ном Клиридисом, который сказал, что г-н Лоукайдис, их юрисконсульт, действовал, не имея на то полномочий, и поэтому будут приняты соответствующие меры. До последнего момента у нас создавалось впечатление, что дело отложено, однако в самый последний момент мы были опять поставлены в известность, что дело по-прежнему рассматривается, но что в Страсбург будет направлен человек с просьбой к председателю комиссии отложить слушание. Однако, к нашему большому удивлению, когда подошло время слушания, все юридические эксперты греков-киприотов в полном составе тайно и спешно направились в Страсбург — надо сказать, они так спешили, что попали в аварию, в которой, к нашему сожалению, некоторые из них серьезно пострадали.

70. Это, естественно, привело к тому, что наши эксперты также направились в Страсбург, и в результате работа Комитета экспертов была сорвана и не удалось подготовить вовремя обещанный доклад о мнении стороны киприотов турецкого происхождения относительно полномочий и функций центрального федерального правительства. Тем не менее мы отправились в Вену, и г-н Денкташ, несмотря на отсутствие важного документа, ознакомил г-на Клиридиса с позицией, которую турки-киприоты занимают по данному вопросу. Таким образом, г-н Клиридис полностью ознакомлен с нашей позицией относительно полномочий и функций центрального правительства; он знает, что мы понимаем под политическим равенством в федерации; он знает, какое сильное центральное правительство мы хотим иметь и почему мы за это выступаем.

71. Во время первого раунда переговоров в Вене среди прочего была достигнута общая договоренность о возобновлении функционирования аэропорта в Никосии: „Руководителями обеих общин на Кипре будет создан совместный комитет с целью открытия гражданского аэропорта” [там же]. Этот комитет еще не создан. Почему? Потому что, по словам самого Макариоса, „турецкая сторона настаивает на равном представительстве, которое, в случае, если его удастся достичь, создаст нежелательный прецедент в вопросе о полномочиях и функциях центрального правительства, являющегося в настоящее время предметом переговоров”.

72. Переговоры ведутся по вопросу о создании федерации. Это абсолютно ясно из официальных предложений, которыми обменялись г-н Денкташ и г-н Клиридис и о которых упоминается в докладе Генерального секретаря от 18 февраля 1975 года [S/11624]. Это было также подтверждено Генеральным секретарем в его последнем докладе, в пункте 66 которого говорится: „Обсуждения сосредоточивались, в частности, на полномочиях и функциях будущего центрального правительства федеративного государства Кипр, структуре, территориях, составляющих его зон...”.

73. Если же мы ведем переговоры о федерации — а так оно и есть, — то заинтересованные стороны должны по крайней мере согласиться с принципом политического равенства, существование которого подразумевает федерация. Мы абсолютно четко объяснили стороне греков-киприотов, что понимаем под политическим равенством. Мы не настаиваем на количественном равенстве на всех уровнях центрального правительства. Мы выступаем за равенство на уровне законодательной власти и за равенство на уровне исполнительной власти; другими словами, мы просим о равном и эффективном представительстве в таких органах, которые отвечают за нашу безопасность, независимость острова и равный статус обеих национальных общин. Но, к сожалению, наши греческие друзья до сих пор не могут отказаться от соотношения 4:1, что привело к провалу первой попытки создать жизнеспособное государство Кипр.

74. Если мы ведем переговоры о создании федерации, то глава общины греков-киприотов не должен говорить об унитарном государстве, вне зависимости от того, насколько сильную поддержку он получает от некоторых конференций или организаций в отношении своего так называемого правительства. Вместо того чтобы делать вводящие в заблуждение заявления об унитарном государстве, Макариосу следовало бы начать говорить своему народу о федерации, причем говорить реалистически, чтобы люди сами могли разобраться в том, что означает федерация. Они должны знать, что предполагает равенство в федерации, что означает система чередования и каким образом государства представлены в федерации.

75. Если Макариос отвергает федерацию, — а из его заявлений следует, что он ее отвергает, — тогда возникнет серьезный вопрос о мандате г-на Клиридиса.

76. Это, по моему мнению, является основным фактом, мешающим достижению быстрого урегулирования. Согласна ли сторона греков-киприотов на двурегиональную федерацию? Согласна ли сторона греков-киприотов на политическое равенство? Таковы основополагающие вопросы, в которые необходимо внести ясность, прежде чем приступить к конструктивным переговорам по конкретным проблемам.

77. „Я никогда не подпишу соглашения, — говорит Макариос, — которое юридически узаконит позицию, занимаемую турками-киприотами в настоящее время”.

Какова же их позиция в настоящее время? Эта позиция неизбежна и причиной ее являются незаконные, идущие вразрез с конституцией действия греческой стороны, направленные на поспешное воссоединение Кипра с Грецией. Мы имеем дело с разделением де-факто, с перегруппировкой общин, насильно навязанной нам греками.

78. Я не думаю, что кто-либо из здесь присутствующих ожидает быстрого решения проблемы Кипра. Эта проблема, которой Организация Объединенных Наций занимается последние два десятилетия, является очень сложной. Последние 11 лет, и особенно переворот 15 июля 1974 года, усложнили ее еще больше.

79. Во время первого раунда переговоров появилась надежда на то, что нам удастся выработать линию, направленную на достижение справедливого и прочного урегулирования. Чтобы достигнуть определенного прогресса, требуются большое терпение и великая государственная мудрость. Создается впечатление, что стороне греков-киприотов требуется какое-то время, чтобы задуматься над создавшимся положением и выработать новую позицию.

80. Нам особенно необходима соответствующая атмосфера, чтобы вести переговоры и приспособиться к новым условиям и обстоятельствам. Я не думаю, чтобы кто-нибудь утверждал, что существующая атмосфера и сложившиеся на острове условия наилучшим образом отвечают этой цели.

81. Другим важным моментом является то, что мы должны сделать выбор между серьезными переговорами и пропагандой. Греческая сторона, я надеюсь, поймет, что она не сможет затевать политическую борьбу на каждом международном форуме, в работе которого ей удастся принимать участие, и в то же время вести с нами конструктивные переговоры в Вене. Она, например, не может одновременно находиться и в Страсбурге, и в Никосии, поскольку то, что она говорит и делает на одном форуме, неизбежно отрицательно сказывается на другом.

82. Нам нужно политическое перемирие. Оно необходимо для достижения успеха на переговорах, ибо мирные переговоры несовместимы с взаимными обвинениями. Следует положить конец односторонним заявлениям администрации греков-киприотов на международных форумах и конференциях. В противном случае обе стороны будут постоянно использовать силы, которые будет трудно, если не невозможно, направить в другом направлении. Позиции стали слишком бескомпромиссными, а участники переговоров постепенно утрачивают гибкость.

83. Именно поэтому на втором этапе переговоров в Вене мы официально предложили создать совместное временное федеральное правительство. Что же мы ожидаем от этого временного федерального правительства? Оно предотвратит дальнейший раскол между двумя национальными общинами, раскол, который, к сожалению, становится с каждым днем

все глубже, и поможет, мы надеемся, положить начало сотрудничеству между обеими общинами. К сожалению, я должен сказать, народ начинает думать, что два дома, в которых царит любовь, лучше, чем один дом ненависти. От этой мысли необходимо отказаться, причем необходимо сделать это как можно скорее.

84. Мы надеемся, что это правительство положит начало консультациям между двумя сторонами. Оно будет отвечать за общие службы и способствовать нормализации жизни в некоторых областях, что, несомненно, принесет пользу народу. На международной арене Кипр будет представлен как единое целое. И мы надеемся, что политическая борьба прекратится, а бескомпромиссность будет преодолена.

85. Все это придаст переговорам большую гибкость и облегчит решение проблемы.

86. Это — очень серьезное предложение, оно представлено всерьез и должно быть рассмотрено серьезно. К сожалению, оно не было серьезно рассмотрено. Это очень важное предложение было воспринято весьма легкомысленно — настолько легкомысленно, что, прежде чем г-н Клиридис, представитель греков-киприотов на переговорах, дал ответ на предложение г-на Денкташа, представитель Макариоса в Никосии выступил с заявлением, которое можно приравнять к отказу.

87. Наше предложение остается в силе, и мы надеемся, что оно будет серьезно рассмотрено греческой стороной.

88. Греки постоянно критикуют турецкую сторону за неуважение к резолюциям Организации Объединенных Наций и за их невыполнение. Это в высшей степени несправедливо. Я считаю, что мы с таким же основанием можем обвинить их в том же. На мой взгляд, было бы правильное сказать, что, упорно закрывая глаза на реальное положение вещей и отказываясь от реалистического решения кипрской проблемы, они блокируют путь к выполнению резолюций Организации Объединенных Наций.

89. Я не буду вступать в полемику по этому вопросу. Однако очевидно, что мнения обеих сторон по этому вопросу существенно расходятся. Совершенно определенно Турция не отказывается и не проявляет нежелание выполнять резолюции Организации Объединенных Наций. Выполнение резолюций Организации Объединенных Наций — это вопрос реальности этих резолюций; это вопрос подхода, это вопрос очередности задач. Резолюции можно претворять в жизнь лишь с учетом их практической осуществимости: по очевидным причинам, связанным с безопасностью, 100 процентов беженцев не смогут вернуться завтра домой. Вывод турецких войск до урегулирования невозможен. Основным смыслом этих резолюций — это призыв к достижению согласия между двумя национальными общинами. В противном же случае это означало бы конец существования турецкой

территории; это означало бы конец нашей безопасности, и это означало бы еще одну передачу общины турок-киприотов под полный контроль греков, и поэтому в конечном счете — конец независимости Кипра.

90. Подходы обеих сторон к этой проблеме различны. Для греков-киприотов кипрская проблема — это вопрос „турецкой агрессии“, или „турецкой оккупации“, начавшейся в июле 1974 года. То есть они связывают урегулирование этой проблемы с выводом турецких войск. Для нас же это не так. Мы считаем, что в данном случае нет ни агрессии, ни оккупации. Турецкие войска были введены на Кипр в соответствии с международными договорами не в целях аннексии территории, а в целях защиты независимости острова и безопасности общины турок-киприотов. Присутствие турецких войск на острове — это не агрессия, а попытка предотвратить усиление агрессии, начавшейся еще в 1963 году и ускорившейся в результате путча, совершенного хунтой 15 июля против Макариоса в целях ликвидации независимости, суверенитета, территориальной целостности и статуса неприсоединения острова.

91. Поэтому для турок-киприотов эта проблема возникла не в 1974 году, как утверждают наши греческие друзья, а в 1963. Для нас это вопрос о том, чтобы договориться о сосуществовании двух национальных общин — совладельцев острова, вместе борющихся за его независимость. Это вопрос поиска справедливого и окончательного решения. Поэтому правильным шагом было бы предпринять искренние усилия по достижению урегулирования и проведению внутренних преобразований в стране. Мы должны провести их таким образом, чтобы руководство греков-киприотов было бы более не в состоянии узурпировать всю государственную власть и обращаться с турками, как с непрошенными гостями.

92. Мы должны восстановить равенство общин и обеспечить полную безопасность жизни и неприкосновенность имущества, чтобы избежать повторения прошлого. Нам нужны подлинные, материальные гарантии. Необходимо предотвратить злоупотребление властью одной стороной в ущерб другой.

93. Как мы уже неоднократно заявляли в этом же зале заседаний, перед обеими общинами стоит проблема гуманитарного характера. Действительно, проблема беженцев существует уже два десятилетия, и мы знаем, что значит быть беженцем.

94. Что же касается количественной стороны дела, то достаточно повторить тот известный факт, что после июльского путча 1974 года более трети турок-киприотов, проживающих на острове, оказались на положении перемещенных лиц. В пункте 36 последнего доклада Генерального секретаря имеется ссылка на этот факт. Единственное, на что не указывается в этом докладе, — это, естественно, то, что большинство беженцев-турок, в отличие от греков-киприотов, было вынуждено покинуть дома уже в четвертый раз за последние 20 лет.

95. Мы понимаем важность решения проблемы беженцев с точки зрения гуманности. Мы понимаем значение этой проблемы с точки зрения экономики всего острова в целом. Однако, к сожалению, телегу не ставят впереди лошади, как это хотят сделать греки-киприоты. Эта проблема никогда не должна выдвигаться в качестве предварительного условия для проведения переговоров или урегулирования. Именно в этом мы и расходимся во взглядах с греческой стороной.

96. Для греков проблема беженцев — это вопрос о жилище и имуществе, оставленном ими в северной части острова. Для турок же это вопрос жизни и смерти; это вопрос безопасности и, следовательно, вопрос политического урегулирования.

97. Утраченную собственность можно вернуть, ее можно возместить. Но утраченную безопасность просто так не восстановишь, а потерянную жизнь не вернешь. Вот это-то, видимо, и затрудняют понять наши друзья греки-киприоты.

98. Прежде всего нам следует достичь мирного урегулирования. Мы должны восстановить мир, безопасность и доверие. Тогда можно было бы без труда решить гуманитарную проблему и вопрос о выводе турецких войск.

99. Почему перемещенные лица из числа греков-киприотов стремятся переехать в северную часть острова, несмотря на турецкое военное присутствие? Почему турецкие перемещенные лица хотят переехать из южной части острова в северную? Почему перемещенные лица на севере отказываются вернуться домой на юг? В этом-то, на мой взгляд, и заключается проблема Кипра.

100. Коренной причиной всего этого является чувство тревоги за свою жизнь и имущество, вызванное политикой, проводимой руководством греков-киприотов в течение последних 11 лет. Позвольте мне привести цитату из пункта 11 доклада комитета по политическим делам парламентской ассамблеи Европейского совета, принятого этой ассамблеей 24 апреля 1975 года:

„Экономическое и социальное неравенство, а также неравенство в области образования и отсутствие безопасности для жизни человека на протяжении последних 11 лет явились причинами создания между общинами атмосферы недоверия и страха, политической напряженности, а также региональной и межобщинной обособленности турок-киприотов, составляющих меньшинство, и греков-киприотов, составляющих большинство населения... Именно этот факт и привел к тому, что у членов общины турок-киприотов развилось ощущение бесправия и подавленности”².

² *Documents of the Parliamentary Assembly of the Council of Europe, twenty-seventh Ordinary Session (First Party)*, vol. II, doc. 3600, p. 9.

Члены комитета посетили Кипр в сентябре 1974 года и провели расследование положения на острове.

101. Утверждения о том, что на Кипр перевозят население из Турции в целях изменения демографического состава острова, лишены всякого основания и совершенно не соответствуют действительности. На этот счет достаточно привести выдержку из официального письма президента Федеративного турецкого государства Кипр г-на Денкташа [S/11718] от 9 июня 1975 года на имя Генерального секретаря. Он писал:

„...утверждения о том, что якобы происходит массовая эмиграция из Турции на Кипр и намеренно проводится политика, направленная на изменение демографического состава острова..., не только совершенно не соответствуют действительности, но и являются искажением истинного положения вещей. Имел место лишь въезд турецких квалифицированных специалистов и рабочих с целью временного пребывания в качестве „иностраных рабочих”. Туркам-киприотам, которым ранее было отказано администрацией греков-киприотов в праве проживать на родине, сейчас предоставлена возможность вернуться домой”.

Это официальное заявление, сделанное совсем недавно, по-прежнему остается в силе, и я полагаю, что оно более не нуждается ни в каких пояснениях. Кстати сказать, на протяжении десятилетий я не слышал о существовании каких-либо препятствий для въезда и проживания на Кипре греков с континента, будь то военных или штатских.

102. Референдум, проведенный в северной части Кипра 8 июня 1975 года, — это не новый совершившийся факт, как его именует греческая сторона. Это исключительно внутреннее дело Федеративного турецкого государства Кипр, не имеющее совершенно никакого отношения к другой стороне. Это неотъемлемый элемент провозглашения Федеративного турецкого государства, которое состоялось 13 февраля 1975 года и всесторонне обсуждалось в Организации Объединенных Наций в конце февраля и начале марта этого года [1813-е — 1820-е заседания].

103. После провозглашения Федеративного турецкого государства Кипр была составлена законодательная программа, в соответствии с которой в течение определенного периода должна была вестись разработка проекта новой конституции. Через установленное время проект был утвержден учредительной ассамблеей, о чем через десять дней было сообщено президентом в правительственной газете, а через 15 дней после публикации в газете проект был вынесен на референдум.

104. Реализацию законодательной программы не остановить. После референдума конституция Федеративного турецкого государства Кипр обрела для турок-киприотов силу закона, и нам, право, не понятно, почему это вызвало такую тревогу и озабоченность у наших соотечественников греков-киприо-

тов. Ведь новизной это событие не отличается. Оно ничего не изменило. Оно не повлияло на статус Федеративного турецкого государства Кипр. Напротив, референдум привнес новый элемент, который должен удовлетворить греков-киприотов.

105. Новая конституция Федеративного турецкого государства Кипр, по которой на прошлой неделе голосовала община турок-киприотов, содержит важную статью, которая предусматривает, что по достижении соглашения о федеральной конституции в настоящую конституцию будут внесены соответствующие поправки.

106. Статья 2 конституции, посвященная мероприятиям переходного периода, гласит: „По вступлении в силу конституции Федеративной республики Кипр в конституцию Федеративного турецкого государства Кипр вносятся соответствующие необходимые поправки“. Это обеспечивает г-ну Денкташу, турецкому представителю на переговорах, возможность беспрепятственно обсуждать федеральную конституцию, в которую, возможно, будут включены статьи, отличающиеся от положений настоящей конституции федеративного государства. Поэтому это не предвещает вопроса об окончательной федеральной конституции и не мешает ее разработке.

107. Ничего страшного, что в Никосии нам никогда не предлагали обсуждать вопрос о референдуме. К нам никогда не обращались с просьбой об отсрочке. Однако, к сожалению, этот вопрос всплыл в начале второго раунда переговоров в Вене и муссируется здесь, в Нью-Йорке, уже после проведения референдума.

108. Г-н Клиридис утверждал, что положение греков в северной части острова является невыносимым. Вот что он заявил представителям печати 25 апреля этого года после совместного с г-ном Денкташем посещения греческих деревень на полуострове Карпас:

„Я могу сказать, что они были очень рады видеть меня, и я был очень рад видеть их. У них нет серьезных проблем. Имеются лишь одна-две незначительные проблемы, которые мы с г-ном Денкташем можем обсудить, и я уверен, что мы сможем найти решение“.

Едва ли г-н Денкташ мог сделать подобное заявление по окончании последующего совместного визита в Пафос, где они посетили турок-киприотов, испытывающих материальные затруднения.

109. То, что было и по-прежнему является несколькими незначительными проблемами на Кипре, здесь, в Нью-Йорке, превратилось в невыносимую ситуацию. Я полагаю, нет нужды говорить об этом дальше.

110. В пятницу мы подверглись критике со стороны г-на Клиридиса за то, что установили новую систему связи, которая свяжет северную часть Кипра с внешним миром через Турцию при помощи теле-

фона и других средств. Г-ну Клиридису легко поднимать этот вопрос здесь, в Совете Безопасности, в пропагандистских целях. Но позвольте спросить, не пришло ли г-ну Клиридису в голову поинтересоваться, как же жила община турок-киприотов на протяжении последних 12 лет без телефона, без почты и без связи с внешним миром. Руководству греков-киприотов следовало бы не критиковать ситуацию, которую они сами создали, а осознать свои ошибки и принять срочные меры для их исправления.

111. Установление связи с внешним миром нельзя рассматривать как проявление политики совершившихся фактов. Нам приходится бороться за свою жизнь, нам нужно поддерживать нашу экономику и нам необходимо иметь связь с внешним миром. Мы не можем сидеть сложа руки и ждать еще 12 лет, пока греческая сторона предоставит нам основные права, включая право общаться с внешним миром.

112. Мы выслушали также заявления и о том, что турки-киприоты в южной части острова имеют те же социальные льготы, что и греки, что с ними обращаются так же, как и с греками, и что они пользуются полной свободой передвижения и находятся в полной безопасности.

113. Голословность этих утверждений становится очевидной из следующих заявлений, сделанных лично г-ном Клиридисом в одной из передач по телевидению греков-киприотов 29 мая 1975 года, в которой принимали участие и другие партийные лидеры греков-киприотов. Вот слова г-на Клиридиса:

„Мы должны как-то по-настоящему разрешить проблемы турок-киприотов в южной части острова. Нам уже давно следовало бы сделать это.“

Бюджет Республики, например, должен предусматривать ассигнования на улучшение условий жизни турок, находящихся под „правительственным“ контролем. Этого не делалось в прошлом. Турки-киприоты должны почувствовать, что их жизнь и собственность находятся в безопасности. Но этого мало. Они должны еще и работать. Им должна быть предоставлена возможность для экономического развития. Они должны пользоваться свободой передвижения в районе, находящемся под контролем Республики, чтобы иметь возможность реализовать свою продукцию.

Государство должно урегулировать эти основные проблемы турок. Мы должны научить солдат нашей национальной гвардии не смотреть — возможно, ему следовало бы сказать: „Мы должны отучить их смотреть...“ — на турок-киприотов, как на национальных врагов или как на естественных врагов греков“.

114. Показывает ли это, что с турками справедливо обращаются в южной части острова? Позвольте мне привести высказывание еще одного партийного руководителя, г-на Папаиоанну, лидера АКЭЛ — Коммунистической партии Кипра:

„Для того чтобы турки в южной части острова могли считать себя равноправными гражданами Республики, им нужно дать почувствовать, что они находятся в безопасности.

Нам, как государству, следует обращаться с ними так, как мы обращаемся с греками-киприотами.

Для завоевания доверия турок необходимы практические меры. Прежде всего хороший пример должно подать государство. Затем хороший пример должны подать наши министры. Им не следует забывать, что они являются министрами не только греков, но и турок. Они должны посещать турецкие деревни и интересоваться их проблемами.

Турки должны пользоваться теми же правами, что и греки. Тот, кто создает угрозу для их безопасности, кто нарушает законы, кто участвует в деятельности, направленной против турок-киприотов, должен быть строго наказан”.

Не опоздали ли они на 15 лет?

115. В своих заявлениях, сделанных в прошлую пятницу, некоторые члены Совета Безопасности употребили выражение „кипрский народ”, имея в виду, что на Кипре существует некая кипрская нация. Это суждение не только абсолютно не соответствует тому, что мы, турки на Кипре, считаем приемлемым определением слова „народ”, но и вместе с тем представляет собой один из тех редких случаев, когда наша точка зрения на греческую концепцию нации совпадает с точкой зрения высшего авторитета для греков — самого этнарха, архиепископа Макариоса, чьи высказывания по этому поводу уже неоднократно цитировались и могут быть найдены в протоколах прошлых заседаний Совета.

116. Вопрос о лицах, пропавших без вести, был вновь поднят сегодня, несмотря на официальные заявления обеих сторон — по крайней мере моей стороны, — что в руках турецких властей нет ни пленников, ни задержанных. Мы полагаем, что этот гуманитарный вопрос не следует больше муссировать.

117. Г-н Клиридис вновь подробно останавливался на вопросе о численности турецких войск на Кипре, их действиях и поведении, но так и не удосужился упомянуть о присутствии на Кипре греческих войск. Какова их численность, как долго они находятся на Кипре и с какой целью, нам не известно. И вообще, считают ли их иностранными войсками?

118. Я больше не буду отнимать время у Совета. Мы полагаем, что межобщинные переговоры — это оптимальный и единственный способ урегулирования кипрской проблемы. Мы выступаем за независимость, суверенитет, территориальную целостность и статус неприсоединения острова.

119. Мы и впредь будем делать все возможное для достижения справедливого и прочного урегулирования в этих рамках и надеемся, что наши усилия в этом направлении встретят необходимое содействие со стороны греков-киприотов. Мы совершенно согласны

с Генеральным секретарем, отметившим в ходе недавних переговоров, что

„важно продолжать процесс переговоров и противодействовать попыткам свернуть поиски урегулирования с правильного пути, пусть даже мы полностью осознаем, что условия для достижения успеха пока не сложились”.

120. Мирные переговоры не могут и не должны прекращаться ни под каким предлогом.

121. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Кипра, который обратился с просьбой предоставить ему возможность выступить.

122. Г-н КЛИРИДИС (Кипр) (*говорит по-английски*): Я совершенно согласен с последним заявлением г-на Челика о том, что переговоры не должны прекращаться и что следует предпринять усилия, чтобы в ходе этих переговоров было найдено решение. Однако я хотел бы добавить, что переговоры не должны и затягиваться, как он сказал в начале своего выступления, ибо затянувшись они потеряют смысл, и время, затраченное на них, будет использовано для закрепления фактического раздела Кипра.

123. Кое-что из того, о чем сегодня говорил г-н Челик, нуждается в детальном пояснении, поскольку оно взято вне контекста. Г-н Челик сказал, что г-н Денкташ был полностью готов и уполномочен разъяснить в ходе первого раунда венских переговоров позицию своей стороны. Г-н Челик, вероятно, подразумевает, что он имел полномочия подробно записывать все, что я говорил, поскольку я обратился к г-ну Денкташу со следующим вопросом: „Готовы ли вы сообщить мне, каковы полномочия и функции центрального правительства в федеративном двух-общинном государстве?”

124. Г-н Денкташ ответил: „Нет, не готов. Я прибыл сюда с тем, чтобы выслушать вас”. Затем, чтобы показать свою готовность и желание вести переговоры, я вручил г-ну Денкташу документ, содержащий предлагаемый мной перечень функций и полномочий федерального правительства, а также подробный перечень функций региональных органов управления. Г-н Денкташ сказал: „Видите ли, я не могу обсуждать это в настоящий момент, мне нужно посоветоваться с экспертами”.

125. Я спросил у г-на Денкташа: „Какова позиция вашей стороны в отношении размеров района, который должен перейти под контроль турецкой администрации?” Г-н Денкташ ответил: „Я не могу осветить точку зрения моей стороны по этому вопросу”.

126. Я спросил у г-на Денкташа: „Какова ваша точка зрения по вопросу о возвращении беженцев: является ли оно предварительным шагом или вы связываете это с урегулированием кипрской проблемы?” Г-н Денкташ ответил, что он не готов сообщить ни о количестве беженцев, ни о районах, в ко-

которые они могли бы вернуться, ни о том, рассматривает ли он это как предварительную меру или в связи с урегулированием кипрской проблемы.

127. Я спросил г-на Денкташа, каковы взгляды его стороны на присутствие иностранных сил на Кипре в связи с окончательным урегулированием, и он, с удивлением посмотрев на меня, сказал, что не готов изложить свою позицию.

128. Г-н Денкташ и в самом деле израсходовал не один лист бумаги, записывая мои слова, а г-н Челик все же уверяет нас, что г-н Денкташ прибыл в Вену на первый раунд переговоров с тем, чтобы принять в них серьезное участие, имея соответствующие полномочия. Я же полагаю, что его полномочия сводились к записыванию того, что говорилось.

129. Г-н Челик рассказал нам длинную и — я прошу прощения — скучную историю о „лицемерных” действиях греков в связи с нашим обращением в Европейскую комиссию по правам человека. Вначале он пытался представить это как недавнее событие. Однако мы обратились в комиссию в сентябре 1974 года — еще до того, как была достигнута договоренность о начале как межобщинных переговоров, так и переговоров под эгидой Генерального секретаря. В действительности турецкая сторона заявила, что, поскольку мы должны были обратиться в комиссию в определенное время, установленное ею, а не нами, в комитете экспертов, созданном для изучения функций и полномочий центрального правительства, необходимо присутствие их экспертов, поэтому работа комитета будет приостановлена.

130. Мы сразу же направили телеграмму с просьбой об отсрочке. Турецкая сторона — правительство Турции — была информирована об этой просьбе Европейской комиссией. Однако правительство Турции настаивало на проведении слушания. Через некоторое время мы получили телеграмму от председателя комиссии, в которой он сообщал, что ввиду неопределенности положения сторон слушание будет проведено.

131. После этого мы направили лишь младшего сотрудника аппарата управления генерального прокурора с просьбой об отсрочке; однако нас вновь уведомили, что комиссия будет проводить слушание. После этого мы, не спеша и не скрывая этого, направили туда не только группу видных экспертов, но и самого генерального прокурора.

132. Слушание продолжалось всего лишь два дня. Но, несмотря на это, турки-киприоты, члены комитета экспертов по полномочиям центрального правительства, не вернулись на Кипр и через десять дней после окончания слушания; они исчезли. Когда я спросил г-на Денкташа, где они находятся, он сказал, что постарается вернуть их на Кипр, с тем чтобы продолжить работу комитета.

133. Таковы детали. Теперь же я подхожу к существу проблемы. Г-н Челик говорит, что за этот период

не было „совершившихся фактов”. Поэтому я спросил у г-на Челика: „А разве провозглашение так называемого обособленного государства и последующее проведение референдума не является „совершившимся фактом”? Несколько лет назад турецкая сторона образовала обособленную администрацию и издала так называемые турецкие законы, в соответствии с которыми эта обособленная турецкая администрация действовала и работала.

134. Зачем же понадобилось в самый ответственный момент переговоров провозглашать обособленное государство и составлять, как он ее именует, законодательную программу для проведения референдума по этой конституции? И как же он может говорить, что это не затрагивает греческую сторону, когда данная конституция, якобы получившая одобрение турок-киприотов, содержит положения, узаконивающие конфискацию собственности греков в северной части острова — и это вдобавок к тому, что она фактически конфискована и используется турками-киприотами. Г-ну Челику долго придется убеждать нас в том, что эти меры не затрагивают нас. Он говорит нам: „Не беспокойтесь, существует положение, согласно которому по достижении соглашения о федеральном правительстве в эту конституцию будут внесены поправки”.

135. Однако предметом обсуждения является вопрос о функциях и полномочиях не только федерального правительства, но и других органов. И тем не менее г-н Денкташ и турецкая община, получая указания Турции и экспертов из Турции, решили в одностороннем порядке определить функции и полномочия региональных органов управления; его удивляет то, что мы рассматриваем это как еще один „совершившийся факт”.

136. Г-н Челик говорит, что наши заботы о беженцах сводятся лишь к обеспечению их возвращения домой, в то время как турки-киприоты в действительности беспокоятся не только о своей собственности, но и о своей безопасности. Мы же очень беспокоимся о безопасности греков-киприотов. Если обратиться к фактам, то можно легко доказать, что за последние месяцы — вопреки утверждению г-на Челика, что ни у турецкой стороны, ни у Турции нет заключенных, — 2700 человек были захвачены в плен и затем зверски убиты, ибо мы располагаем достаточными и неопровержимыми свидетельствами третьих лиц о том, что бесследно исчезли тысячи людей, арестованные турецкими войсками. Да, мы озабочены не только тем, чтобы дать возможность грекам-киприотам вернуться к себе домой. Мы более всего озабочены тем, чтобы они вернулись в условиях безопасности, как этого требуют соответствующие резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности.

137. Г-н Денкташ процитировал мои слова, сказанные после поездки на север, что люди были счастливы увидеть меня, потому что в течение 11 долгих месяцев им ни с кем не разрешали встречаться: ни с представителями их общины или правительства,

ни даже с родственниками. Я действительно заявил, что г-н Денкташ и я могли бы решить некоторые имеющиеся у них проблемы, но эти проблемы не могут быть решены, их не может решить и г-н Денкташ, потому что турецкая армия не согласится с их решением. Их проблемы были не очень сложными. Свобода передвижения из одной деревни в другую и по всему острову — это незначительная проблема. Каковы же их другие проблемы? Медицинское обслуживание отсутствует. Сотни больных людей не могли получить медицинскую помощь. Еще несколько незначительных проблем? Их дети не могли ходить в школу, потому что в турецкой зоне были запрещены все школы. Какие же еще пустяковые проблемы волновали их? Отсутствие денег из-за того, что они не могли продавать продукты своего труда. Какая еще проблема? У них не было свободы, они то и дело подвергались необоснованным и произвольным арестам. И если я и заявлял публично — а я действительно говорил об этом публично, — что у них существуют лишь некоторые проблемы, то только для того, чтобы успокоить готовое возмутиться общественное мнение, а также для того, чтобы избежать нагнетания напряженности в тот момент, когда переговоры еще представлялись возможными. Напоминаю, что моя поездка на полуостров Карпас состоялась всего за несколько дней до первого этапа переговоров в Вене. Мне не хотелось волновать общественное мнение и создавать напряженность до начала первых переговоров в Вене, на которых, я надеялся, г-н Денкташ будет вести переговоры, а не просто делать записи.

138. Г-н Челик сказал, что мы психологически не готовы к пониманию реальностей ситуации. Каковы же эти реальности? Это то, что 200 тысяч человек изгнаны из своих жилищ турецкой армией. Я заявляю прямо и категорически, что мы не согласны с тем, что эти 200 тысяч человек навсегда останутся беженцами. Мы никогда не смиримся со столь ужасной реальностью. Если с точки зрения турок участие в переговорах равносильно признанию этого совершившегося факта за счет одной трети населения греков-киприотов, равносильно согласию с незаконным захватом их имущества и готовности согласиться с ограничением свободы передвижения в своей собственной стране, то даже через сотни лет мы все равно не примиримся с такой действительностью, и не потому, что нам не хватает чувства реального, а потому, что мы против несправедливых решений.

139. Г-н Челик упомянул о передававшейся по кипрскому радио дискуссии, в ходе которой все видные общественные деятели заявляли, какой должна быть наша политика в отношении турок-киприотов в будущем. К сожалению, я не могу сказать, что такая же дискуссия передавалась по турецкому радио Кипра, однако сказанные нами слова следует рассматривать не как свидетельство того, что в прошлом мы подвергали гонениям турецкую общину, а лишь как рассуждение о том, какой должна стать наша политика в будущем. В докладе Генерального секретаря четко отражен тот факт, что в южной части

острова к туркам-киприотам относятся точно так же, как и к проживающим там грекам-киприотам. Турки-киприоты не ограничены в свободе передвижения, о чем говорится и в докладе Генерального секретаря. Со стороны греческих налогоплательщиков они получают те же самые социальные блага, что и греки-киприоты, хотя турки-киприоты совсем не вносят вклада в систему налогообложения страны. Кроме того, на юге они имеют не только свободу передвижения, но и возможность получить работу.

140. Если бы я стал отвечать на каждое заявление г-на Челика, то наши прения приняли бы весьма язвительный характер, а я этого не хочу. Единственное, что я хотел бы сказать г-ну Челику, а через г-на Челика — турецкому правительству и туркам-киприотам, если они стремятся к решению кризиса на основе двухобщинного федеративного государства, что мы готовы обсудить такое предложение, с нетерпением ждем этого и будем вести переговоры конструктивно. Но если их подлинным желанием является лишь принятие нами так называемой реальности: оккупации Кипра 43 тысячами турецких солдат и ограничений, мешающих 200 тысячам греков-киприотов вернуться домой, то у нас есть один ответ: мы не согласны вести переговоры об урегулировании на основе этой реальности. Заявляя об этом, мы не собираемся прятаться — как делает это турецкая сторона, вместо того чтобы вести переговоры, — за фразы о том, что мы не готовы предложить свои условия, выдвигая эти фразы в качестве предлога. Если же они осмелятся перед лицом всего мира предложить нам, чтобы 40 процентов территории острова принадлежали 18 процентам населения и чтобы 200 тысяч человек оставались беженцами, а турецкие войска пребывали на Кипре неопределенный срок, то пусть они скажут об этом открыто и незамедлительно, и если они действительно хотят предложить это, то нет смысла вновь садиться за стол переговоров.

141. Я сожалею, и я сам первым сказал об этом, что в прошлом обе стороны допустили ошибки. Но эти ошибки не могут быть исправлены и не будут исправлены за счет принятия так называемых реальностей новой ситуации. Принять эти реальности невозможно. Если бы договаривающиеся стороны могли принять их — чего они не могут сделать, — это стало бы началом последней и жестокой войны между греками-киприотами и турками-киприотами, которая привела бы к уничтожению обеих общин.

142. С какими же реальностями мы имеем дело в настоящий момент? Одной из них является то, что Кипр — это страна, которую населяют две различные национальные общины. Одна из этих общин составляет 80 процентов населения республики, а другая — 18 процентов. Обе общины могут жить мирно и дружно в рамках федеративного двухобщинного государства. В этом государстве они могут совместно работать и процветать. Важно лишь определить размер территории или территорий, ко-

торыми должны управлять турки-киприоты, и размер территорий, которыми должны управлять греки-киприоты, а также окончательно определить, какими именно полномочиями и функциями должно обладать центральное федеральное правительство. Реальность заключается именно в этом, а не в том, что с помощью грубой силы турецкая армия захватила 40 процентов территории республики, на которой сконцентрировано 70 процентов ее экономического потенциала, и предоставила эту территорию в распоряжение меньшинства, составляющего 18 процентов населения.

143. Для турецкой стороны важно также осознать еще одну реальность, а именно то обстоятельство, что присутствие на Кипре турецкой армии является не решением проблемы, а призывом к войне.

144. Я сказал уже, что не хотел бы превращать обсуждение вопроса в словесную перепалку. Я повторяю, что мы прибудем на венские переговоры 25 июля, готовые обсудить любой аспект проблемы.

Но я хотел бы предупредить, что мы не намерены являться на такие переговоры несколько раз, если турецкая сторона не готова изложить свою позицию по всем вопросам, которые я перечислил, и в частности по вопросу о размере территории, которая, как она считает, должна находиться под ее управлением. Мы не можем и дальше притворяться, что ведем переговоры, когда 200 тысяч беженцев остаются без крова, когда им не дают возможности вернуться к себе домой, когда они не могут заниматься своими делами, в особенности когда они лишены даже средств к существованию.

145. Если турецкая сторона прибудет на переговоры в Вену подготовленной, то она увидит, что и мы готовы к переговорам. Но если она явится туда со своей теорией принятия реальностей, которая равносильна теории принятия совершившихся фактов, то это будет означать, что турецкая сторона не готова к переговорам.

Заседание закрывается в 17 час. 45 мин.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم. استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى : الأمم المتحدة، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف.

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу : Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o dirijase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
